

**Обзор Судебной практики Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики**

№ 1 (2020)

1. В соответствии со ст. ст. 213, 271 ч. 2 УПК ПМР суд первой инстанции при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу. Приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании.

В силу указанных положений закона, в приговоре недопустимо ссылаться на доказательства, сведения, об исследовании которых отсутствуют в протоколе судебного заседания, так и доказательств (например: показания подсудимого, свидетеля), содержание которых по существу не соответствует или противоречит их содержанию, зафиксированному в протоколе судебного заседания.

Вышеприведенные требования уголовно-процессуального закона были нарушены районным судом при рассмотрении уголовного дела в отношении К..

Так, судом в приговоре приведено содержание показаний подсудимого К., потерпевших Ю., Т., Л., В., Б., Г., С., Е., И., С., А., У., Ж., Ч., свидетелей С., М., Н., К., К., Д., К., которые не соответствуют показаниям вышеприведенных лиц, зафиксированным в протоколе судебного заседания.

Более того, согласно протоколу судебного заседания, вышеуказанные лица были допрошены с нарушением требований ст. ст. 249, 251, 253 УПК ПМР, так как в порядке, установленном указанными нормами уголовно-процессуального закона, суд их фактически не допросил, ограничившись их пояснениями о том, что они подтверждают свои ранее данные показания, задав им ряд вопросов, содержание ответов на которые по существу, не могут расцениваться, как показания об обстоятельствах дела. При этом суд не оглашал и не исследовал ранее данные ими показания, не уточнял, какие конкретно обстоятельства, допрашиваемые лица подтверждают. Потерпевшие и свидетели допрошены были крайне поверхностно.

При изложении показаний потерпевших и свидетелей в протоколе судебного заседания указаны только их ответы на вопросы, однако из содержания некоторых ответов невозможно было понять, ни какие вопросы у них выяснялись, ни о чем они поясняли, отвечая на вопросы.

Также в нарушение требований вышеуказанных норм УПК ПМР суд сослался в приговоре на ряд представленных органом следствия доказательств, которые не оглашал и не исследовал при судебном разбирательстве.

С учетом изложенного, Президиум Верховного суда отменил приговор и определение кассационной инстанции, направив уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Дело № 44у –4/19

2. В соответствии со ст. 271 УПК ПМР - приговор должен быть законным, обоснованным и мотивированным. Приговор признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК ПМР и основан на правильном применении уголовного закона.

В силу ч. 3 ст. 59 УК ПМР - при назначении наказания, судом учитываются не только характер и степень общественной опасности совершенного преступления, и

личность виновного, но и влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Согласно положениям ст. 72 УК ПМР – суд может постановить считать назначенное наказание условным, если он придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания. В этом случае при назначении условного осуждения суд обязан учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе, отягчающие и смягчающие наказания обстоятельства.

Приведенные выше требования уголовного закона не в полной мере учтены были судом первой инстанции при осуждении В..

Так по приговору суда В., ранее неоднократно привлекавшийся к уголовной ответственности, был осужден по ст. 116 УК ПМР к наказанию в виде лишения свободы условно с испытательным сроком и на него было возложено исполнение ряда обязанностей.

Как следует из содержания приговора, при разрешении вопроса о наказании суд пришел к выводу о возможности исправления и перевоспитания подсудимого В. без его изоляции от общества, несмотря на то, что ранее тот неоднократно привлекался к уголовной ответственности (пять раз) и отбывал реальное наказания в исправительных учреждениях. При этом в приговоре судом не приведено никаких обстоятельств, которые бы давали основание полагать возможным исправление и перевоспитание В. при условном наказании, которое ему назначил суд.

Констатация судом в приговоре факта погашения судимостей В. не подтверждает обоснованность вывода суда о том, что его исправление и перевоспитание возможно без изоляции от общества, поскольку, несмотря на то, что все его пять судимостей погашены, указанное обстоятельство характеризует его личность.

Кроме того, суд безосновательно и безмотивно признал обстоятельством, смягчающим наказание В. - активное способствование раскрытию преступления, то есть предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 60 УК ПМР, допустив тем самым неправильное применение этой нормы уголовного закона, так как по смыслу уголовного закона, способствование раскрытию и расследованию преступления должно быть именно активным и деятельным, а не оказанием помощи следствию под давлением уже собранных доказательств, подтверждающих причастность лица к совершенному деянию. Тогда как, признание В. своей вины и показания, данные им с выгодной для себя позиции с целью умаления степени своей вины, искажающие реальные события преступления, ни в коей мере не могут расцениваться активным способствованием раскрытию преступления и исключают возможность признания такового смягчающим наказание В..

Помимо этого, разрешая вопрос о наказании, суд оставил без внимания, что В. привлекался к административной ответственности, а также фактически не учел обстоятельства совершенного преступления и характер действий подсудимого, которые установил и описал в приговоре. Помимо этого, в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о том, что после совершения преступления и нанесения удара топором потерпевшему, В. принимались какие-либо меры к оказанию помощи Ч. - к вызову скорой медицинской помощи, либо к иному заглаживанию вреда.

На основании изложенного, из-за неправильного применения судом уголовного закона, и чрезмерной мягкости назначенного В. наказания, Судебная коллегия в порядке надзора постановленный в отношении В. приговор, отменила, направив уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Дело № 2н-98/19

3. Приговор суда признается законным, обоснованным и мотивированным, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства,

предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 285 УПК ПМР описательная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда.

Приговором суда М. была осуждена по ст. 153 ч. 1 УК ПМР. Однако при постановлении приговора судом были существенно нарушены требования вышеуказанных норм закона, которые не позволили признать приговор законным, обоснованным и мотивированным.

Как усматривается из описательной части приговора, суд, обосновывая виновность М., сослался на показания осуждённой, потерпевшего и свидетелей. Между тем, при изложении в приговоре показаний подсудимой М. в судебном заседании, допущены неточности, так как приведены обстоятельства, о которых не отражено в протоколе судебного заседания.

Содержание показаний потерпевшего К. изложенных в приговоре суда, не соответствует его показаниям, зафиксированным в протоколе судебного заседания.

Таким образом, протокол судебного заседания в указанной выше части противоречит приговору суда, что является недопустимым и существенным нарушением требований ч. 2 ст. 271 УПК ПМР, в силу которой, приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании.

Помимо этого, в нарушение положений ч. 4 ст. 61 УПК ПМР, суд, как следует из протокола судебного заседания, потерпевшего К. перед допросом не предупредил об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, не отобрал у него подписку о том, что ему судом разъяснены его обязанности и ответственность и такая подписка к протоколу судебного заседания не приобщена, что противоречит требованиям ст. 252 УПК ПМР в их взаимосвязи со ст. 252 - 256 УПК ПМР, поскольку потерпевший в суде допрашивается по правилам, установленным УПК ПМР для допроса свидетеля.

В подготовительной части судебного заседания потерпевшему К. наряду с правами, предусмотренными ст. 47 УПК ПМР, суд разъяснил и содержание ст. 24 Конституции ПМР, которая не имеет никакого отношения к допросу потерпевшего при судебном разбирательстве дела.

В ходе судебного разбирательства при участии педагога была допрошена в качестве свидетеля несовершеннолетняя М.. До начала опроса несовершеннолетнего свидетеля суд разъяснил педагогу его права и обязанности, а также предупредил об уголовной ответственности по ст. ст. 303, 304 УК ПМР. Между тем, педагог не относится к лицам, которые могут быть субъектами преступлений, предусмотренных как ст. 303 УК ПМР, так и ст. 304 УК ПМР, и уголовно-процессуальный закон не предусматривает предупреждение об уголовной ответственности педагогического работника, участвующего в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Учитывая изложенного, а также иные существенные нарушения, допущенные судом при рассмотрении настоящего уголовного дела, Судебная коллегия приговор в отношении М. отменила, направив материалы уголовного дела на новое судебное разбирательство в том же суд, иным составом суда.

Дело № 2н-114/19

4. В соответствии со ст. 285 УПК ПМР описательная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного

доказанным судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

При этом, описательная часть приговора является обоснованием решения суда, излагаемого в его резолютивной части, в связи с тем, что все части приговора составляют единый логически связанный документ, при этом его резолютивная часть должна вытекать из вводной и описательной частей приговора.

Несоответствие одной из частей судебного решения другим его частям свидетельствует о необоснованности данного судебного решения и, как следствие, о его незаконности.

Приговором суда М. был оправдан по ст. ст. 226-1 ч. 1; 226-1 ч. 2 п. п. а, б» УК ПМР в связи с недоказанностью вины в совершении преступлений, а П. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 226 ч. 1; 226-1 ч. 2 п. «б» УК ПМР. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ПМР, рассмотрев уголовное дело по кассационному представлению прокурора, отменила приговор ввиду допущенных судом существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона, в том числе и по следующим основаниям.

Так органами предварительного расследования, как П., так и М. обвинялись, также и в том, что умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере, при неустановленных следствием обстоятельствах, вступили в предварительный сговор, М., действуя согласно отведенной ему роли, встретился с гражданином «О» и получил от последнего денежные средства с целью последующего сбыта ему наркотического средства. Далее, П., действуя согласно отведенной ему роли, изготовил кустарным способом из химических и иных неустановленных следствием веществ, наркотическое средство массой, являющейся крупным размером, после чего незаконно сбыл его гражданину «О», за полученные от последнего в этот же день денежные средства и действия каждого из обвиняемых в этой части были квалифицированы по ст. 226-1 ч. 2 п. п. «а, б» УК ПМР, о чем также было указано и в описательной части приговора.

Между тем, как следует из той же описательной части приговора, суд пришел к выводу о признании обвинения в этой части в отношении М. недоказанным и оправдал его по ст. 226-1 ч. 2 п. п. «а, б» УК ПМР.

Относительно действий П. в этой части предъявленного ему обвинения, суд пришел к убеждению об отсутствии в материалах уголовного дела достаточной совокупности доказательств, подтверждающих наличие у него умысла на сбыт наркотических средств, а потому его действия по данному эпизоду квалифицировал по ст. 226 ч. 1 УК ПМР по признакам: незаконное изготовление, приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, приведя мотивы принятого им решения и в резолютивной части приговора признал П. виновным и назначил ему наказание по ст. 226 ч. 1 УК ПМР.

Однако, в нарушение требований ст. 285 УПК ПМР, описательная часть обвинительного приговора не содержит описания установленных судом обстоятельств преступления, совершенного П., о котором указано выше, что поставило под сомнение обоснованность вывода суда о признании П. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 226 ч. 1 УК ПМР и свидетельствует о несоответствии установленных судом обстоятельств, что могло повлиять на правильность применения уголовного закона и в соответствии с п. 2 ст. 322 и ч. 2 ст. 324 УПК ПМР является безусловным основанием к отмене приговора.

Более того, в описательной части приговора содержался вывод суда, который противоречил принятому судом решению в резолютивной части приговора о признании П. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 226 ч. 1 УК ПМР. Так в приговоре содержалось суждение суда о том, что П. в указанный день, находясь по адресу..., изготовил наркотическое средство, а затем передал его свидетелю «О», что

ставит под сомнение обоснованность вывода суда об отсутствии умысла П. на сбыт наркотических средств, что бесспорно свидетельствовало не только о наличии в приговоре противоречий в выводах, содержащихся как в самой описательно-мотивировочной части приговора, но и о противоречии выводов в описательной части приговора принятому решению в его резолютивной части.

Принимая во внимание, что судом были допущены и иные нарушения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ПМР приговор в отношении П. и М. отменила, с направлением материалов уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Дело № 2к-311/19

Приговором суда О. был признан виновным и осуждён по ст. 110 ч. 4 УК ПМР, субъективная сторона которого (преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 110 УК ПМР) характеризуется двойной формой вины: умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожностью по отношению к наступившему последствию - смерти потерпевшего.

При рассмотрении дела в кассационном порядке, Судебной коллегией установлено, что описание в приговоре преступного деяния, по которому О. был признан виновным и осужден, не соответствует перечисленным выше требованиям уголовно-процессуального закона.

Так, при описании в приговоре обстоятельств преступления, совершенного О. в отношении потерпевшего З., суд указал о том, что «...О. нанес З. многочисленные удары металлическим предметом в область головы и по различным частям тела, в результате чего З. от полученных телесных повреждений скончался на месте. В результате указанных преступных действий, О. причинил З. тяжкий вред здоровью, как опасные для жизни повреждения на момент причинения, от которого наступила смерть...». Из приведенных установленных судом в описательной части приговора обстоятельств преступления (в которых не указано об умышленном характере действий О. на причинение тяжкого вреда здоровью З., ни о наступивших последствиях, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего) - следует, что суд в приговоре фактически установил и описал наличие в действиях виновного умысла О. на лишение потерпевшего жизни, что противоречит данной судом квалификации содеянного по ч. 4 ст. 110 УК ПМР, в которой говорится о неосторожном отношении виновного к причинению потерпевшему смерти.

Учитывая изложенное выше, Судебная коллегия пришла к выводу, что квалификация действий О. по ст. 110 ч. 4 УК ПМР не соответствует установленным в описательной части приговора обстоятельствам дела, а потому приговор в отношении О. отменила, а уголовное дело направила на новое судебное рассмотрение иным составом суда.

Дело № 2К-12/19

Органами предварительного следствия П. и Г. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 2 п. «а» УК ПМР по признакам разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, совершенный группой лиц по предварительному сговору с изложением обстоятельств преступления, установленного следствием.

Согласно описательно-мотивировочной части приговора суд не согласился с квалификацией действий П. и Г., данной в ходе предварительного следствия как разбой и квалифицировал действия виновных по ст. 157 ч. 2 п. п. «а, в» УК ПМР по признакам грабеж, т.е. открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по

предварительному сговору с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, и в резолютивной части приговора признал их виновными и назначил наказание по ст.157 ч. 2 п. п. «а, в» УК ПМР.

Однако, в нарушение требований п. 1 ч. 1 ст. 285 УПК ПМР, судом в описательной части приговора не описано событие преступления, установленного в судебном заседании, а воспроизведена формулировка обвинения, данная органом предварительного следствия в постановлении о привлечении П. и Г. в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении, что ставит под сомнение обоснованность вывода суда о признании их виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 157 ч. 2 п. п. «а, в» УК ПМР.

Вместе с тем, дав иную оценку содеянному П. и Г., суд первой инстанции не учел в достаточной степени обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела.

Мотивируя изменение обвинения, суд в приговоре, не соглашаясь с квалификацией действий как работой, указал на то, что «при таком положении, когда продолжительность расстройства здоровья потерпевшего не определена, невозможно согласиться с выводами о применении в отношении него насилия, как опасном для жизни или здоровья».

Однако выводы в этой части являлись преждевременными, поскольку о насилии опасном для жизни или здоровья может свидетельствовать не только продолжительность расстройства здоровья потерпевшего, но и тогда, когда насилие в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего. Обстоятельства по способу применения насилия П. и Г. в отношении потерпевшего Ю., с учетом места и времени совершения преступления, характера примененного насилия, локализации ударов, возраста потерпевшего, судом учтены не были. Показания потерпевшего Ю., виновных П. и Г. наряду с протоколом осмотра места происшествия в части обстоятельств по способу применения насилия не получили по существу никакой оценки, хотя таковые могло повлиять на правильность применения уголовного закона.

При этом оценивая заключение судебно-медицинского эксперта и допрашивая его в судебном заседании, суду следовало проверить соответствует ли вынесенное экспертом заключение медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, установленных в Приложении №2 к Приказу МЗиСЗ ПМР от 25.10.2005 г. № 509 (в ред. Приказа Министерства здравоохранения ПМР №84 от 10.02.2017 г., вступившего в силу 23.05.2017 г.), т.е. проверить на предмет соответствия заключения эксперта требованиям, определяющим медицинские критерии степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, установленных в новой редакции, действовавшей на момент вынесения указанного выше заключения эксперта.

На основании вышеизложенного Судебная коллегия, признала приговор несоответствующим фактическим обстоятельствам дела, отменив с направлением на новое судебное разбирательство.

Дело № 2К-323/19

5. Согласно требованиям ч. 2 ст. 285 УПК ПМР, описательная часть обвинительного приговора должна содержать обоснование принятых решений по вопросам, указанным в ст. 272 УПК ПМР, из содержания п. 9 ч. 1 которой следует, что при постановлении приговора суд разрешает вопросы о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере; подлежит ли возмещению материальный ущерб, если гражданский иск не был предъявлен.

В соответствии с требованиями ст. 288 УПК ПМР, в резолютивной части, как обвинительного, так и оправдательного приговора должно содержаться, в том числе,

решение по предъявленному гражданскому иску или решение о возмещении ущерба, принятое по инициативе суда.

Приговором суда М. и М. были признаны виновными в совершении ряда преступлений (краж). При рассмотрении дела в кассационном порядке, судом второй инстанции был выявлен ряд существенных нарушений, свидетельствующих о незаконности судебного решения, в том числе и в части разрешения вопроса о возмещении материального ущерба, причиненного в результате преступного деяния, совершенного виновными.

Оставление гражданского иска без рассмотрения допускается в исключительных случаях, предусмотренных законом и обусловленных особенностями уголовного дела или процедурой его рассмотрения.

Так в соответствии с ч. 3 ст. 280 УПК ПМР при необходимости произвести подробные (дополнительные) расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения, также при неявке в судебное заседание гражданского истца или его представителя, если он не заявил ходатайство о рассмотрении иска в его отсутствие (ч. ч. 1, 2 ст. 242 УПК ПМР).

По данному уголовному делу потерпевшим был признан Н., который на предварительном следствии в ходе допроса заявил, что в результате краж ему был причинен материальный ущерб на общую сумму, которая для него является значительной и просил признать его гражданским истцом на указанную и в последующем, в процессе предварительного расследования, уточненную им сумму.

Как такового гражданского иска, оформленного и предъявленного потерпевшим на стадии предварительного расследования, в материалах уголовного дела не имелось, а потому из протокола судебного заседания невозможно было понять, что же было оглашено прокурором в соответствии со ст. 247 УПК ПМР (так как в протоколе судебного заседания было указано об оглашении прокурором заявленного потерпевшим гражданского иска).

В судебное заседание потерпевший не явился и суд принял решение, как следовало из протокола судебного заседания, об оглашении, в соответствии со ст. 256 УПК ПМР, показаний, ранее данных Н. на предварительном следствии, при этом, не указав в протоколе ни один из случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 256 УПК ПМР, позволивших суду принять данное решение, что свидетельствовало о формальном подходе суда к рассмотрению вопроса о неявке потерпевшего.

О формальном подходе суда к разрешению вопроса об удовлетворении гражданского иска, как такового, и возмещению материального ущерба, причиненного потерпевшему в результате преступлений свидетельствовало, по мнению Судебной коллегии, указание суда в резолютивной части приговора об оставлении гражданского иска без рассмотрения, и мотивы такового, приведенные в описательно-мотивировочной части приговора.

Решение по вопросу о возмещении материального ущерба, который, как следует из установочной части приговора причинен потерпевшему в результате преступных действий подсудимых и был судом установлен в процессе судебного разбирательства, судом не принято и каких-либо суждений в этой части в описательно-мотивировочной части приговора, не приведено.

Подсудимые, по вопросу возмещения материального ущерба, причиненного потерпевшему в результате их преступных действий, не допрошены.

Учитывая приведенные выше обстоятельства, Судебная коллегия пришла к выводу, что мотивы, приведенные в описательно-мотивировочной части приговора в части возмещения материального ущерба, являются не только несостоятельными, но и противоречащими требованиям ст. 242, 280, 285, 288 УПК ПМР, а потому приговор в

целом был отменен с направлением материалов уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Дело № 2к-259/19

6. В силу ст. ст. 56, 57 УПК ПМР все собранные по делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке судом, которая производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле и каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Приговором суда К. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 226-1 ч. 2 п. «б»; 226 ч. 1 УК ПМР. При рассмотрении дела в кассационном порядке, Судебная коллегия приговор отменила, в том числе и из-за невыполнения судом указанных выше требований закона.

Как следует из приговора, в обоснование вывода о виновности К. по эпизодам преступлений незаконного сбыта наркотических средств суд в качестве доказательств вины сослался на показания свидетеля «И.», участвовавшего в качестве закупщика наркотических средств при оперативных закупках, данные им в ходе предварительного следствия. Между тем в протоколе судебного заседания отсутствуют данные об оглашении и исследовании этих показаний.

Таким образом, учитывая вышеприведенные требования закона, суд не вправе был сослаться в подтверждение своих выводов о виновности К. на показания свидетеля «И» данные им на предварительном следствии, если они не были исследованы в судебном заседании и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

Согласно приговору судом исследовалась совокупность материалов дела, в том числе доказательства, подтверждающие виновность К. в незаконном сбыте наркотических средств по 2 эпизодам преступлений, в частности видеозаписи оперативных закупок, содержание которых отражено в протоколах осмотра предмета и в приговоре при их просмотре в судебном заседании. Данные доказательства суд положил в основу обвинительного приговора.

Между тем, в протоколах осмотра предмета отражено содержание видеозаписи 2 оперативных закупок, в которых зафиксированы действия конкретного лица, а именно К., тогда как содержание данных видеозаписей при их осмотре судом и приведенных в приговоре, не отражают действия К. и указывается о мужчине, которого невозможно разглядеть.

Указанные противоречия судом не устранены. Каких-либо суждений в данной части приговор суда не содержит.

Приведя в приговоре показания осуждённого, свидетелей, перечислив иные добытые в ходе предварительного следствия доказательства, суд фактически не проанализировал доказательства в части осуждения К. по 2 эпизодам преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и не дал им надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. 57 УПК ПМР, что является существенным нарушением, влекущим безусловную отмену приговора.

Помимо этого судом не было учтено и то, что порядок отбывания наказания в виде лишения свободы (в тюрьме или в исправительной колонии с определенным режимом) по совокупности преступлений или приговоров указывается только после назначения окончательной меры наказания.

Окончательная мера наказания К. назначалась по совокупности приговоров на основании ст. 68 УК ПМР с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, а потому указание в приговоре о виде исправительного учреждения после назначения наказания осуждённому по правилам ст. 67 ч. 3 УК ПМР являлось излишним.

В связи с допущенными районным судом нарушениями, в том числе влекущими безусловную отмену приговора, суд второй инстанции приговор отменил с направлением материалов уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Дело № 2к-5/19

7. В соответствии с действующим законодательством недопустимо перенесение в протокол судебного заседания, а в последующем и в приговор показаний допрошенных по делу лиц, содержание других доказательств из обвинительного заключения без учета результатов проведенного судебного разбирательства.

В силу ст. 229 УПК ПМР протокол судебного заседания является процессуальным документом, составленным на стадии судебного разбирательства, служащим важнейшим источником информации относительно содержания исследованных судом доказательств и соблюдения судом и участниками судебного заседания установленных правил и порядка судебного разбирательства.

Указанные выше требования уголовно-процессуального закона не были судом соблюдены при осуждении М. и К. .

Так, несмотря на отсутствие замечаний на протокол судебного заседания, из данного процессуального документа усматривается, что показания подсудимых М. и К., потерпевших И. и М., свидетелей Д. и Б., непосредственно допрошенных в судебном заседании, данные ими в ходе свободного рассказа в суде, перенесены в протокол судебного заседания из обвинительного заключения, поскольку их показания, отраженные в протоколе судебного заседания, а именно в той части, в которой изложены обстоятельства по существу предъявленного обвинения, по построению предложений, расстановкой знаков препинания и другим параметрам, идентичны с показаниями этих лиц, указанных в обвинительном заключении, в том числе один в один совпадает и перечень оглашенных материалов, в котором раскрыто содержание процессуальных документов, отраженных в обвинительном заключении.

С учетом вышеизложенного, Судебная коллегия пришла к выводу, что приговор суда не соответствует исследованным доказательствам, поскольку как часть приговора, как и часть протокола судебного заседания были исполнены путем копирования обвинительного заключения, и они не могли отражать действительное содержание показаний, данных подсудимыми, потерпевшими, свидетелями в судебном заседании, вследствие чего приговор был отмене с направлением материалов уголовного дела на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда.

Дело №2к-162/19

8. Несоответствии требованиям ст. ст. 196 ч. 1; 197 ч. 1; 199 ч. 1; 202 ч. ч. 1, 6; 216 ч. ч. 1, 5 УПК ПМР принятого судом в распорядительном заседании решения о предании обвиняемого суду и назначении дела к рассмотрению в судебном заседании в отсутствие подсудимого, свидетельствует о существенных нарушениях требований уголовно-процессуального закона, допущенных при предании обвиняемого суду.

Приговором суда, Ч. был осужден по ст. 286 ч.1 УК ПМР к наказанию в виде штрафа с лишением права занимать должности в правоохранительных органах ПМР (Прокуратуре, Следственном комитете и Министерстве внутренних дел) сроком на 3 года.

Рассматривая дело по кассационной жалобе адвоката и кассационному представлению прокурора, Судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований для отмены приговора ввиду допущенных судом существенных нарушений уголовно-процессуального закона, с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии предания обвиняемого суду, по следующим основаниям.

Так, согласно постановлению следователя, Ч. был объявлен в розыск и определением суда ему заочно была избрана мера пресечения в виде заключение под стражу.

В последующем на основании постановления следователя производство предварительного следствия в отношении обвиняемого Ч., находящегося за пределами ПМР и уклоняющегося от явки в органы предварительного расследования, производилось в порядке, предусмотренном Главой 19-1 УПК ПМР.

Уголовное дело по обвинению находящегося в розыске Ч., с обвинительным заключением, утвержденным Председателем Следственного комитета ПМР и согласованным с Прокурором ПМР, первым заместителем Председателя Следственного комитета ПМР, на основании ст. 192-3 ч. 5 УПК ПМР было направлено в районный суд для рассмотрения по существу предъявленного обвинения.

Постановлением уголовное дело по обвинению Ч. было принято к производству районного суда, и он предан суду.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 197 ч. 1 УПК ПМР при разрешении судом в распорядительном заседании вопроса о предании обвиняемого суду подлежат выяснению обстоятельства в отношении обвиняемого, в том числе, «не имеется ли обстоятельств, влекущих прекращение либо приостановление дела».

Как следует из постановления о предании обвиняемого Ч. суду, судья вообще не обсуждал вопрос о наличии или отсутствия обстоятельств, влекущих прекращение либо приостановление производства по уголовному делу по обвинению Ч., а сразу рассмотрение дела назначил слушанием.

Однако, не обсуждение судьей на стадии предания обвиняемого суду вопроса о наличии обстоятельств, влекущих приостановление производства по уголовному делу по обвинению Ч., привело к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона относительно процедуры его рассмотрения судом по существу предъявленного обвинения, в порядке ст. 216 ч. 5 УПК ПМР, поскольку постановлением следователя, Ч. был объявлен в розыск ввиду того, что последний скрылся и его местонахождение не установлено.

В соответствии со ст. 202 ч. 1 п. п. «а, в» УПК ПМР суд выносит определение о приостановлении производства по уголовному делу, «когда обвиняемый скрылся и его место пребывания неизвестно, а также когда обвиняемый находится за пределами ПМР».

Производство по уголовному делу при предании обвиняемого суду не приостанавливается лишь по основаниям, предусмотренных ст. 202 ч. 6 УПК ПМР, то есть при наличии ходатайства одной из сторон о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ст. 216 ч. 5 УПК ПМР.

Предусмотренными ст. 202 ч. 6 УК ПМР основаниями для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ст. 216 ч. 5 УПК ПМР, районный суд не располагал.

Вопрос о наличии предусмотренного законом основания для приостановления производства по уголовному делу районным судом не обсуждался и решение по нему не принималось.

В связи с чем, Судебная коллегия пришла к выводу о несоответствии требованиям ст. ст. 196 ч. 1; 197 ч. 1; 199 ч. 1; 202 ч. ч. 1, 6; 216 ч. ч. 1, 5 УПК ПМР принятого судом в распорядительном заседании решения о предании обвиняемого Ч. суду и назначении дела к рассмотрению в судебном заседании в отсутствие подсудимого, а потому приговор отменила ввиду существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона, допущенных при предании обвиняемого Ч. суду, а дело направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда, со стадии предания обвиняемого суду.

Дело № 2К-321/18

9. В силу требований ч. 1 ст. 332 УПК ПМР указания суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, обязательны для суда при повторном рассмотрении дела.

Однако при повторном рассмотрении вышеуказанного уголовного дела в отношении Ч. эти требования закона не были соблюдены.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ПМР, отменяя вышеуказанный приговор районного суда в отношении Ч., указала на нарушения, допущенные судом на стадии предания обвиняемого суду. В частности, кассационная инстанция указывала на то, что суд не располагал, предусмотренными ст. 202 ч. 6 УПК ПМР основаниями для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ст. 216 ч. 5 УПК ПМР, т.е. не располагал ходатайством одной из сторон о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ст. 216 ч. 5 УПК ПМР, и вопрос о наличии предусмотренного ст. 202 ч. 1 п. п. «а, в» УПК ПМР основания для приостановления производства по уголовному делу судом не обсуждался, решение по нему не принято.

Вопреки указаниям кассационной инстанции суд первой инстанции, вновь не располагая наличием ходатайства одной из сторон о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 216 УПК ПМР принял решение о рассмотрении дела в отсутствие подсудимого.

Протокол распорядительного заседания не содержит сведений о заявленных одной из сторон ходатайств о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 216 УПК ПМР, и наличие такового ходатайства в материалах дела отсутствует.

Мнение государственного обвинителя в распорядительном заседании, считавшего необходимым проведение судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ст. 216 ч. 5 УПК ПМР, не может являться ходатайством, о котором установлено в ч. 6 ст. 202 УПК ПМР и которое подлежит рассмотрению в соответствии со ст. 198 УПК ПМР. При этом по смыслу ст. 198 УПК ПМР, во взаимосвязи со ст. 204 УПК ПМР, при разрешении вопроса о предании обвиняемого суду, ходатайства заявляются в письменной форме, поскольку наличие соответствующего ходатайства служит основанием для рассмотрения такового в распорядительном заседании.

При этом содержание определения распорядительного заседания о том, что государственный обвинитель заявил ходатайство о проведении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 216 УПК ПМР противоречит протоколу распорядительного заседания и как такового заявленного выше ходатайства в материалах уголовного дела нет.

При таких обстоятельствах суд вновь не располагал предусмотренными ст. 202 ч. 6 УПК ПМР основаниями для проведения судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ст. 216 ч. 5 УПК ПМР и вопрос о наличии предусмотренного в ст. 202 ч. 1 п. п. «а, в» УПК ПМР основания для приостановления производства по уголовному делу не обсуждал и решение по нему не принял.

Учитывая, вновь допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона на стадии предания обвиняемого Ч., являющиеся существенными, ограничивающими судебное разбирательство по уголовному делу, его рассмотрение по существу и постановление законного, обоснованного приговора или иного итогового судебного решения, Судебная коллегия вновь постановленный в отношении Ч. приговор также был отмене с направлением материалов уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда, со стадии предания обвиняемого суду.

Дело № 2К-235/19

10. В соответствии со ст. 294-3 ч. 7 УПК ПМР суд при решении вопроса о возможности постановления приговора без проведения судебного разбирательства

обязан удостовериться в том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами.

Приговором суда Н. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст.154 ч. 3 п. «а»; 154 ч. 2 п. «б»; 226 ч. 1; 226 ч. 1 УК ПМР. По ходатайству подсудимых, согласившихся в полном объеме с предъявленным обвинением, приговор постановлен в особом порядке, предусмотренном Главой 27-1 УПК ПМР, без проведения судебного разбирательства и без исследования доказательств.

Однако при постановлении приговора в отношении Н. суд требования указанной выше нормы закона нарушил.

Как следует из приговора, суд пришёл к выводу, об обоснованности предъявленного Н. обвинения, с которым тот согласился. Однако данный вывод суда, относительно предъявленного Н. обвинения в совершении двух преступлений, каждое из которых предусмотрено ст. 226 ч. 1 УК ПМР, вызвало у Судебной коллегии сомнение в его правильности, поскольку согласно предъявленного ему обвинения, - в мае 2017 г. сорвав коноплю, он незаконно приобрел и хранил без цели сбыта, для личного употребления, наркотическое средство – марихуану весом 6,896 гр., и в начале 2017 г. вновь сорвав коноплю в том же месте, незаконно приобрел и хранил с той же целью - без цели сбыта, для личного употребления, наркотическое средство – марихуану весом 5,539 гр.. Марихуану весом 6,896 гр. (которую незаконно приобрел в мае 2017 г.) и марихуану весом 5,539 гр. (которую незаконно приобрел в начале июня 2017 г.) Н. незаконно хранил по месту жительства до того, когда указанные наркотические средства были обнаружены и изъяты сотрудниками милиции при обыске. Указанные действия Н. органом предварительного следствия в предъявленном ему обвинении, как и судом в приговоре, квалифицированы как два самостоятельных преступления, предусмотренных ст.226 ч.1 УК ПМР и ст.226 ч.1 УК ПМР.

Между тем, признав обоснованным предъявленное Н. обвинение, с которым тот согласился, суд, не исследовав доказательства по делу, оставил без внимания обстоятельства, которые могли повлиять на правовую оценку действий Н., квалифицированных органом следствия как два самостоятельных преступления, каждое из которых предусмотрено ст.226 ч.1 УК ПМР.

Исходя из формулировки предъявленного Н. обвинения и принимая во внимание обстоятельства инкриминированных ему преступлений, связанных с незаконным приобретением и хранением без цели сбыта наркотических средств в крупном размере – марихуаны весом 6,896 гр и 5,539 гр. соответственно, его действия, квалифицированные органом следствия как два преступления, тождественны по своему содержанию и характеру, совершены в отношении одного и того же вида наркотического средства, которое незаконно приобреталось Н. в одном и том же месте, одним и тем же способом, с одной той же целью, хранилось у него по месту жительства, где и было изъято в один и тот же день – при обыске.

Учитывая изложенное выше, Судебной коллегией было принято решение об отмене приговора в отношении Н. с направлением дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда, со стадии судебного разбирательства по тем основаниям, что вывод суда об обоснованности предъявленного Н. обвинения является преждевременным, так как суду надлежало с исследованием доказательств проверить, являлись ли инкриминированные Н. органом предварительного следствия действия, квалифицированные по ст.226 ч.1, ст.226 ч.1 УК ПМР, совокупностью преступлений либо охватывались его единым умыслом, при котором могут расцениваться как единое продолжаемое преступление, что сделано не было и суд постановил в отношении Н. в особом порядке приговор, не соответствующий требованиям ч. 7 ст. 294-3 УПК ПМР, тогда как положения ч. 6 ст. 294-3 УПК ПМР не ограничивали суд отказать от рассмотрения настоящего дела в особом порядке и провести судебное разбирательство в общем порядке в целях обеспечения постановления по делу законного судебного решения.

Дело № 2Н-72/19

11. Недопустимо постановление приговора на основании обвинительного заключения, не соответствующего требованиям уголовно-процессуального закона.

Приговором суда Г. был признан виновным в публичном оскорблении представителя власти Б. при исполнении им своих должностных обязанностей, а также в применении в отношении него насилия в связи с исполнением им своих должностных обязанностей и осужден по ст. ст. 315 ч.1; 316 УК ПМР.

На данный приговор в порядке надзора был принесен протест ввиду неправильного применения уголовного закона и существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных органом предварительного следствия и судом.

Так, признав обоснованным предъявленное Г. обвинение, с которым тот согласился, суд по его ходатайству рассмотрел дело в особом порядке, предусмотренном Главой 27-1 УПК ПМР, постановив обвинительный приговор.

При этом суд не обратил внимания на недостатки предъявленного Г. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 315 ч. 1 УК ПМР.

*Как следует из постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, органом предварительного следствия Г. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 315 ч. 1 УК ПМР по квалифицирующим признакам: **применение насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей**. Однако указанная органом предварительного следствия в обвинении Г. квалификация по ч. 1 ст. 315 УК ПМР не соответствует диспозиции данной нормы уголовного закона, устанавливающей ответственность за применение в отношении представителя власти насилия, **не опасного для жизни или здоровья**.*

Характер насилия, а именно - не опасного для жизни или здоровья является обязательным квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 315 УК ПМР, отличающим его от преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 315 УК ПМР, которой установлена ответственность за применение в отношении представителя власти насилия, опасного для жизни или здоровья. Поэтому отсутствие в предъявленном Г. обвинении по ст. 315 ч. 1 УК ПМР указания обязательного квалифицирующего признака преступления (применение насилия, не опасного для жизни или здоровья) является неправильным применением уголовного закона, а постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение, в которых формулировка обвинения не соответствует уголовному закону, не могут быть признаны соответствующими требованиям ст.ст.127,182 УПК ПМР, что исключало возможность постановления приговора на основании такого обвинительного заключения.

На стадии предания обвиняемого суду, до назначения судебного заседания, суд обязан был проверить правильно ли применен к деяниям обвиняемого уголовный закон, составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями ст. 182 УПК ПМР и не имеется ли препятствий для рассмотрения дела судом, что судом выполнено не было.

В соответствии со ст. 205 ч. 4 п. «а» УПК ПМР судья в распорядительном заседании по ходатайству государственного обвинителя или по своей инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований уголовно-процессуального кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения. Однако не выполнив требования п. 5 и п. 9 ст. 197, ч. 4 ст. 205 УПК ПМР и рассмотрев дело по существу при наличии препятствий для его рассмотрения судом, суд в распорядительном заседании не обсудил вопрос о возвращении дела прокурору по основанию, предусмотренному п. «а» ч. 4 ст.205 УПК ПМР для устранения препятствий его рассмотрения судом, рассмотрел дело в порядке Главы 27-1 УПК ПМР, постановил приговор на основании обвинительного заключения, не соответствующего требованиям уголовно-процессуального закона и сам в приговоре допустил неправильное применение

уголовного закона, квалифицировав действия Г. по ст. 315 ч. 1 УК ПМР аналогично предъявленному обвинению, т.е. без указания, предусмотренного в диспозиции данной нормы уголовного закона обязательного квалифицирующего признака применения насилия не опасного для жизни или здоровья.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия согласилась с доводами протеста в порядке надзора и поскольку допущенные органом предварительного следствия и судом в приговоре неправильное применение уголовного закона и нарушение уголовно-процессуального закона являлись существенными и повлияли на исход дела, отменила приговор суда, направив материалы уголовного дела на новое судебное рассмотрение со стадии предания обвиняемого суду.

Дело № 2н – 79/19